

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(6), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Селеменова О. А. Лексико-семантическая систематика фитонимов в поэтических текстах И. А. Бунина / О. А. Селеменова, Н. А. Бородина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 177—195. — DOI: 10.24224/2227-1295-14-6-177-195.

Selemeneva, O. A., Borodina, N. A. (2025). Semantic Systematization of Plant Vocabulary in Poetic Texts of Ivan Bunin. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 177-195. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-177-195. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Лексико-семантическая систематика фитонимов в поэтических текстах И. А. Бунина

Селеменова Ольга Александровна

orcid.org/0000-0002-0488-8428

доктор филологических наук, доцент,
кафедра русской филологии
и журналистики,

корреспондирующий автор

ol.selemeneva2011@yandex.ru

Бородина Надежда Анатольевна

orcid.org/0000-0002-9198-1080

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русской филологии
и журналистики

borodinanadezhda@yandex.ru

Елецкий государственный
университет им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

Semantic Systematization of Plant Vocabulary in Poetic Texts of Ivan Bunin

Olga A. Selemeneva

orcid.org/0000-0002-0488-8428

Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Russian Philology
and Journalism,

corresponding author

ol.selemeneva2011@yandex.ru

Nadezhda A. Borodina

orcid.org/0000-0002-9198-1080

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Russian Philology
and Journalism

borodinanadezhda@yandex.ru

Bunin Yelets
State University
(Yelets, Russia)

© Селеменова О. А., Бородина Н. А., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме писательского языка И. А. Бунина, в частности фитонимическому инструментарию его поэтических текстов. Цель исследования — систематизировать и описать фитонимическую лексику И. А. Бунина-поэта. Фактическим материалом исследования выступили лирические тексты (более 900 стихотворений), вошедшие в научное издание 2014 года, подготовленное Т. М. Двинятиной. Авторская картотека примеров сформирована 237 номинациями растений. При их интерпретации использовались описательный, таксономический, дистрибутивный, лингвостатистический методы, а также методы компонентного и контекстологического анализа. Определены три принципа, упорядочивающие фитонимы бунинской поэзии и организующие их в систему: соподчиненность единиц, многоступенчатость структуры, сочетание политомии и дихотомии при выделении таксонов на разных уровнях. Установлено, что в поэзии И. А. Бунина присутствует 22 лексико-семантических группы фитонимов, отличающихся количеством наименований в составе группы. Установлено, что наиболее объемными являются 4 группы: «Партитивные фитонимы» (22,4 % всего корпуса фитонимов), «Фитонимы растительных сообществ» (12,7 %), «Фитонимы неплодовых лиственных деревьев» (10,6 %) и «Фитонимы декоративных травянистых растений» (8,5 %). Показано, что наряду с узуальными единицами в фитонимии Бунина-поэта функционируют и индивидуально-авторские образования.

Ключевые слова:

поэзия Ивана Бунина; гиперо-гипонимические отношения; типология названий растений; авторский лексикон; лексико-семантическая группа; фитоним.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article addresses the issue of Ivan Bunin's literary language, focusing particularly on the phytonymic tools employed in his poetic texts. The aim of the study is to systematize and describe the phytonymic lexicon found in the poetry of Bunin. The research material comprises lyrical texts (over 900 poems) included in a scholarly edition published in 2014, prepared by T. M. Dvinyatina. The author has compiled a database of examples featuring 237 plant nominations. The analysis employs descriptive, taxonomic, distributive, and statistical methods, as well as componential and contextual analysis techniques. Three principles have been identified that organize the plant names in Bunin's poetry into a coherent system: subordination of units, multi-layered structure, and the combination of polysemy and dichotomy in distinguishing taxa at different levels. It has been established that Bunin's poetry encompasses 22 semantic groups of plant names, varying in the number of designations within each group. The four most substantial groups are identified as follows: "Partitive Plant Names" (22.4% of the total corpus), "Names of Plant Communities" (12.7%), "Names of Non-Fruiting Deciduous Trees" (10.6%), and "Names of Ornamental Herbaceous Plants" (8.5%). Furthermore, it is demonstrated that alongside conventional units, Bunin's plant names also features individual-authorial formations.

Key words:

Ivan Bunin's poetry; hyper-hyponymic relationships; typology of plant names; authorial lexicon; lexico-semantic group; phytonym.

Лексико-семантическая систематика фитонимов в поэтических текстах И. А. Бунина

© Селеменова О. А., Бородина Н. А., 2025

1. Введение = Introduction

В лексике любого национального языка фитонимика выступает важнейшей микросистемой, закрепляющей многовековой культурно-исторический опыт взаимодействия этноса с окружающей средой, флористический фрагмент его когнитивной картины мира. Фитонимическая микросистема определенным образом организована и включает наименования, традиционно дифференцирующиеся на три подгруппы: литературные, народные, научные. Такая неоднородность состава фитонимов национальных языков обуславливает основные векторы их лингвистического исследования в первой четверти XXI века: ботаническая терминология различных групп языков (алтайских, тюркских, романских, славянских, германских и др.); генезис, семантика и функциональные особенности фитонимов в диалектах (воронежских, псковских, тамбовских, якутских говоров, говоров Среднего Приобья, Пермского края, Балкан и т. д.); способы номинации растений, их структурно-словообразовательные и когнитивные модели в национальных литературных языках (ингушском, марийском, нанайском, русском, азербайджанском, английском, итальянском, немецком, сербском, французском и др.) [Домосилецкая, 2009; Исаев, 2010; Рубцова и др., 2013; Лукьянова, 2016; Кулева, 2020; Шевченко и др., 2021; Panasenko, 2023; Malysheva et al, 2023].

Способствуя расширению национальных словарей этносов, особую значимость фитонимическая лексика приобретает в индивидуально-авторских языках писателей. Наименования растений, будучи связанными в художественных текстах с другими словесными единицами, выступают средствами экспликации ботанической, бытовой, социально-общественной, профессиональной, эмоционально-оценочной, историко-культурной информации, детерминированной особенностями писательского мировоз-

зрения, мировосприятия и накопленного опыта. Систематизация фитонимов, описание их внутренних и внешних связей способствуют выявлению некоторых приоритетных начал художественно-эстетических парадигм разных авторов и позволяют приблизиться к решению проблемы писательского языка, моделирования лексического уровня языковой личности.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Отечественные и зарубежные лингвисты уже обращались к изучению фитонимических лексиконов и отдельных фитонимов в художественных текстах Р. Абеллио, В. Я. Брюсова, С. А. Есенина, Е. И. Носова, Б. Л. Пастернака С. Н. Сергеева-Ценского, В. А. Солоухина, Р. Ханиновой, Х. Хорезми, Г. Флобера, М. И. Цветаевой, В. Т. Шаламова, Ф. Яхина и др. [Камаль и др., 2011; Папоян и др., 2019; Шкурская, 2020; Варларо, 2021; Mingazova et. al., 2019].

Цель нашего исследования — систематизировать и описать фитонимический инструментарий И. А. Бунина-поэта.

Научный интерес к фитонимике именно Бунина-художника неслучаен, ведь писатель вошел в историю отечественной и мировой литературы как мастер пейзажа. Именно у него природа «перестает быть фоном»: она «не существует сама по себе», а оказывается связанной с нравственными ценностями, с «развитием всего сущего» [Климова, 2018, с. 87]. Оригинальность бунинской интерпретации образа природы заключается «в том, что он формируется всем корпусом текстов, и в лексических средствах», привлекаемых для его создания [Павлюченкова, 2015, с. 17].

Несмотря на то, что лексика природы в бунинской прозе и поэзии активно анализируется в русистике с позиций когнитивной лингвистики, функциональной стилистики, лингвопоэтики, литературной ономастики, обращение непосредственно к фитонимам носит фрагментарный характер. Так, Н. В. Богданова на материале прозы и поэзии 1900—1910-х годов выделяет 6 лексико-семантических полей, эксплицирующих художественный концепт ПРИРОДА, и в составе лексико-семантического поля «Растительный мир» указывает фитонимы *лес, куст, сирень, роза, дерево, просо, греча, кукуруза* и некоторые другие [Богданова, 2007, с. 10—14]. Множественность «единичных названий деревьев» она отмечает как особенность рассматриваемого лексико-семантического поля [Там же, с. 10].

О. В. Руднева в ряду средств лингвостилистической репрезентации пейзажа в малой прозе писателя, созданной в период с 1887 по 1952 годы, указывает метафоры, основанные на одушевлении природы (природа — человек), одухотворении (природа — храм) и овеществлении (природа — материя) [Руднева, 2007]. Хотя фитонимическая лексика специально не

рассматривается автором, она встречается в составе корпуса иллюстративных примеров и участвует в построении рядов однородных членов (*В садах вокруг Яффы — пальмы, магнолии, олеандры, чащи померанцев...*), воплощающих наряду с приемом контраста, оксюморонными словосочетаниями, плеоназмом, тавтологией и т. д. специфику бунинского восприятия природного мира [Там же, с. 166—168].

Наиболее плодотворно изучение фитонимов художественного наследия Бунина-поэта велось Т. А. Павлюченковой [Павлюченкова, 2014, 2015]. Она к лексическим единицам, создающим образ природы-храма, отнесла метафоризирующуюся церковную лексику (*алтари гор, плащаница моря, четки-«звезды»* и др.) и «многочисленные номинации растений и животных (реальных, фольклорно-мифологических и выдуманных автором)» [Павлюченкова, 2015, с. 17]. Ядро бунинских номинаций растений, по мнению ученого, составляют три фитонима: *береза, сосна* и *ель* [Павлюченкова, 2014, с. 46]. Указывая на постоянство внимания писателя к фитонимическим единицам, Т. А. Павлюченкова останавливается на анализе некоторых устаревших номинаций (*вайя*), диалектизмов (*дереза, овсы, ржи* и др.), лексем, связанных с фольклорными славянскими традициями (*береза*), античными традициями (*мак*), европейской и восточной поэтическими традициями (*роза*) [Там же, с. 39—42].

Отдельные замечания о функционировании фитонимов типа *роза, кувшинка, лес, листья, цветок* в художественном наследии И. А. Бунина находим у Н. А. Кожевниковой, О. А. Мещеряковой, Л. А. Усмановой, О. В. Четвериковой [Кожевникова, 2009; Мещерякова, 2015; Усманова, 2015; Четверикова, 2016].

Краткий экскурс в историю вопроса показывает, что научный интерес к фитонимическому лексикону И. А. Бунина несомненен, однако инвентаризация фитонимов по корпусу всех опубликованных текстов автора еще не произведена, не выполнена систематизация и классификация этих единиц в масштабе всего художественного наследия мастера.

Источником нашего исследования выступило научное издание поэзии И. А. Бунина в двух томах под редакцией Т. М. Двинятиной [Бунин, 2014], которое, по мнению буниноведов, представляет «самое полное, научно выверенное издание», содержащее развернутые научные комментарии к стихам, черновики, уточненные датировки стихотворений, способствующие их правильной интерпретации [Бердникова, 2020, с. 240]. Методом сплошной выборки из 965 стихотворений было извлечено 237 фитонимических единиц, свыше 1600 словоупотреблений.

Отметим, что при сборе языкового материала ввиду отсутствия в лингвистике четких границ объема понятия «фитоним» мы исходили из широко-

го подхода, включая в состав фитонимического индивидуально-авторского инструментария словесные единицы, служащие общим обозначением растений, отличающихся строением, высотой, жизненным циклом и т. п. (*лес, трава, кустарник* и др.); конкретные наименования растений (*груша, можжевельник, герань* и др.) или их совокупностей (*березняк, осинник* и др.); а также лексемы, называющие часть, орган какого-либо растения (*ветвь, лепесток, шишка* и др.).

При интерпретации материала использовались следующие лингвистические методы: *описательный* (при изучении фитонимов текстов И. А. Бунина в синхронном аспекте); *таксономический* (при установлении гипер-гипонимических отношений между фитонимическими единицами, их классификации по семантике); взаимосвязанные между собой *дистрибутивный* (изучение коллокаций фитонимов в контексте), *компонентного анализа* (установление семного состава значения фитонимов) и *контекстологического анализа* (для прояснения семантики окказиональных фитонимов, отсутствующих в словарной и справочной литературе); а также *лингвостатистический метод* (для получения количественных данных о частотности единиц различных лексико-семантических групп).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Принципы организации фитонимического лексикона поэзии И. А. Бунина

Фитонимия поэтического языка И. А. Бунина, одновременно отражающая и воплощающая индивидуально-авторскую картину мира, служит примером редкой наблюдательности писателя, его феноменальной зрительной памяти, эстетического вкуса, особого обостренного чувства природы и вместе с тем глубокого знания фитологии, в частности морфологии, анатомии, географии растений. Поэтому при изучении фитонимического лексикона Бунина-поэта к основным взаимосвязанным принципам, его упорядочивающим, можно отнести соподчиненность единиц, многоуровневость организации, дихотомию и политомию «ветвления», фигурирующие чаще не в лингвистической, а в ботанической систематике.

Первый принцип, принцип соподчиненности, существующий в растительном мире, позволяет биологам выделять ранги и таксоны растений на основе общих признаков: строение, ареал распространения, тип корневой системы и т. д. На уровне фитонимического лексикона писательского языка его проявление видится в возникновении нескольких иерархических сетей растительных номинаций, формируемых на основе гипонимии: *кустарник — можжевельник, дерево — яблоня, трава — клевер, гриб — мухомор, лиана — плющ, цветок — роза* и др. Практически у каждого гиперонима

в индивидуально-авторском фитонимическом инструментарии обнаруживается ряд гипонимов: **кустарник** — *вереск, дрок, жасмин, олеандр, сирень, дзариг* и др.; **злак** — *гречиха, кукуруза, овес, пшеница, рожь, ячмень* и др.; **пряность** — *мята, шафран, тмин* и др. Самыми многочисленными гипонимическими рядами в поэзии И. А. Бунина выступают те, которые включают номинации неплодовых листовых деревьев и декоративных травянистых растений. Они организованы соответственно 21 и 19 членами: *акация — береза — бук — верба — верболоз — ветла — ива — клен — лавр — липа — лозина — мимоза — мирт — ольха — осина — платан — ракета — храмовое дерево — тополь — черемуха — явор* (I ряд); *астра — василек — герань — гиацинт — колокольчик — ландыш — лилия — мак (белый мак, красный мак) — мальва — медуница — настурция — подснежник — резеда — ромашка — сон-цветок — тюльпан — фиалка — хризантема — шпажник* (II ряд).

Гипонимическая иерархия, способствуя категоризации номинаций растений Бунина-поэта, напрямую связана со вторым принципом — многоуровневой организацией индивидуально-авторской фитонимической системы. Существование и выделение нового уровня системы определяется дифференциальными когнитивными классификаторами, которые, будучи эксплицированными в значениях отдельных лексем и их групп, организуют и упорядочивают фитонимическое семантическое пространство в целом. Всего было выделено шесть основных уровней в организации фитонимической системы Бунина-поэта:

I уровень — когнитивный классификатор «способность / неспособность к фотосинтезу» (*растения / грибы*);

II уровень — когнитивный классификатор «реальность существования / вымышленность» (*реальные / мифологические растения*);

III уровень — когнитивный классификатор «жизненная форма» (*дерево / кустарник / трава / таллом (слоевидие)*);

IV уровень — когнитивный классификатор «среда обитания» (*водные / наземно-воздушные / почвенные растения*);

V уровень — когнитивный классификатор «окультуренность / неокulturенность» (*дикорастущие / культурные растения*);

VI уровень — когнитивный классификатор «назначение растения» (*декоративное / кормовое / овощное / плодое* и т. д.).

Наглядно многоступенчатость организации фитонимической системы на примере сегмента травянистых наземно-воздушных растений представлена на схеме (рис. 1).

Очевидно, что на I—II и V уровнях структурной организации системы фитонимов наблюдается дихотомия «ветвления» групп растительных

и эукариотических организмов, то есть выделения только двух равноценных по значению подсистем, а на III—IV и VI уровнях — политоимия, или множественность «ветвления». Сочетание дихотомии и политоимии становится третьим принципом организации бунинского фитонимического инструментария.

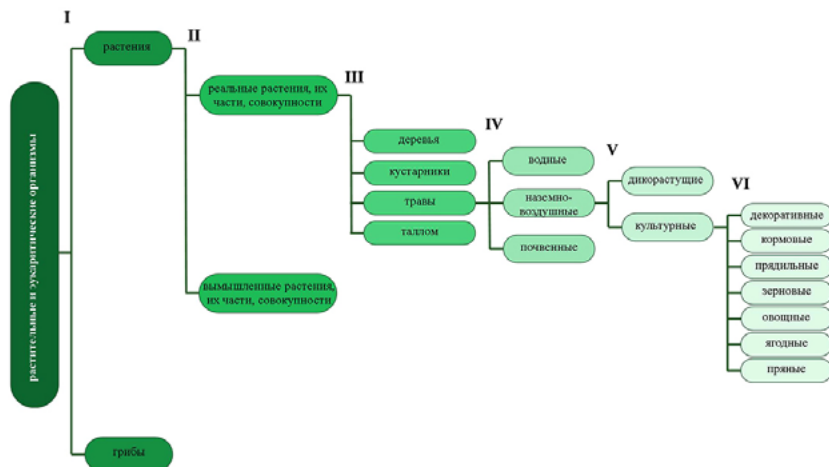

Рис. 1. Многоуровневость фитонимической системы на примере сегмента травянистых наземно-воздушных растений

3.2. Лексико-семантические группы фитонимов в поэзии И. А. Бунина

Опора на имеющиеся семантические и тематические классификации фитонимической лексики в русистике, представленные в «Русском семантическом словаре» под ред. Н. Ю. Шведовой [РСС], «Тематическом словаре русского языка» под ред. В. В. Морковкина [ТСРЯ], а также признаки, положенные в основу систематизации растений в ботанике, позволили в художественной картине мира Бунина-поэта выделить 22 лексико-семантические группы фитонимов (далее — ЛСГ). К ним относятся: ЛСГ «**Фитонимы общих наименований растений**», состоящая из номинаций разных жизненных форм растительных организмов (*дерево, куст, кустарник, отава, цветок* и др.); ЛСГ «**Фитонимы растительных сообществ**», включающая наименования естественных и окультуренных растительных массивов, в том числе с доминированием растений одного вида (*березняк, бор, бурьян, джунгли, дубрава, ельник, зелень, лес, сосенник, озимь, осинник, чернолесье* и др.); ЛСГ «**Фитонимы плодовых лиственных деревьев**», сформированная лексемами, объединенными общим значением ‘бесплодная порода

с листьями, на которых ярко выражено разветвленное жилкование' (*акация, береза, клен, липа, ольха* и др.); ЛСГ «**Фитонимы плодовых лиственных деревьев**», представленная наименованиями древесных многолетних растений, напротив, дающих съедобные для человека или животного плоды (*груша, дуб, кокос, миндаль, тамаринд, яблоня* и др.); ЛСГ «**Фитонимы хвойных деревьев**», состоящая из фитонимических единиц, обозначающих древесные растения, семена которых развиваются в шишках, а листья имеют форму игл (*ель, кедр, кипарис, лиственница, пихта, сосна, тис* и др.); ЛСГ «**Фитонимы декоративных и плодовых кустарников**», аккумулирующая наименования древесных многолетних растений, ветвящихся у поверхности почвы и не имеющих в отличие от деревьев главного ствола (*дереза, дзариг, калина, можжевельник, терн, шиповник* и др.); ЛСГ «**Фитонимы зерновых культур**», включающая фитонимы, референтами которых выступают возделываемые растения, дающие зерно и используемые человеком как продукт питания (*гречиха, кукуруза, пшеница, рожь, ячмень* и др.); ЛСГ «**Фитонимы декоративных травянистых растений**», которая состоит из лексем, именующих садовые и дикорастущие растения (*астра, василек, герань, гиацинт, ландыш, мальва, настурция, резеда, ромашка, тюльпан, хризантема* и др.); ЛСГ «**Фитонимы лекарственных, сорных травянистых растений**», объединяющая номинации дикорастущих растений, обычно считающихся сорняками, но при этом имеющих целебные свойства (*астргал, белена, дурман, крапива, лебеда, лопух, полынь* и др.); ЛСГ «**Фитонимы водных травянистых растений**», представленная единицами, называющими растения, постоянно или большую часть времени обитающие в водоемах (*камыш, кувшинка, куга, лотос, осока, тростник* и др.); ЛСГ «**Фитонимы овощных культур**», которая включает наименования дикорастущих или специально выращиваемых травянистых растений, какие-либо части которых пригодны для употребления в пищу (*лук, тыква, укроп*); ЛСГ «**Фитонимы пряностей и специй**», состоящая из номинаций растений, содержащих в различных органах ароматические вещества и вследствие этого использующихся в качестве приправ к пище для придания ей аромата, остроты (*мята, тмин, шафран*); ЛСГ «**Фитонимы ягодных растений**», включающая наименования дикорастущих или культурных травянистых растений со съедобными ягодами (*клубника, костяника*); ЛСГ «**Фитонимы прядильных растений**», которая охватывает номинации растений, возделываемых для получения текстильного волокна (*лен, бирюза* в контекстуальном значении 'лен'); ЛСГ «**Фитонимы кормовых растений**», аккумулирующая названия дикорастущих или выращенных культур, идущих на корм животным (*донник, клевер*); ЛСГ «**Фитонимы древовидных трав**», объединяющая наименования колючих суккулентных

растений, у которых есть особые ткани для запасаания воды в листьях или стеблях (*кактус*); ЛСГ «**Фитонимы вьющихся растений** (лиан)», объединяющая лексемы, референтами которых являются растения, способные подниматься относительно высоко над землей, обвиваясь стеблем вокруг опоры (*виноград, лилия ползучая, плющ, хмель* и др.); ЛСГ «**Фитонимы стелющихся растений** (мхов)», включающая номинации растений с горизонтальными побегами, которые пригибаются стеблем к земле и в процессе роста могут укореняться (*мох*); ЛСГ «**Фитонимы низших растений**», объединяющая номинации растительноподобных организмов, у которых не наблюдается дифференциации тканей (*подводная трава* в значении 'водоросли', *тина*); ЛСГ «**Фитонимы эукариотических организмов** (грибов)», в которой объединены именованья, сочетающие свойства растений и животных (*мухомор*); ЛСГ «**Фитонимы мифологических растений**», включающая мифологические имена растений, не существующих в реальности (мифофитоним *Древо*, отсылающий к флористическому образу из Книги Бытия); ЛСГ «**Партиитивные фитонимы**», аккумулирующая лексемы, обозначающие любые части растений (*ветвь, колос, корень, лепесток, лист, ствол, стебель, сук, хвоя, шиш, шишка* и др.).

Например: *Как огонь, / Пылают чаши лилии ползучей, / Тьмы мотыльков трепещут...* [Бунин, 2014, т. 2, с. 145] (в контексте референтом лексемы *лилия ползучая* из ЛСГ «Фитонимы вьющихся растений (лиан)» выступает вьющаяся лиана из Азии и Южной Африки, обычно именуемая *горицветом*) или *Я в эти дни люблю бродить, вдыхая / Осинников поблекших аромат...* [Бунин, 2014, т. 1, с. 121] (референтом лексемы *осинник* ЛСГ «Фитонимы растительных сообществ» выступает осиновый лес или перелесок).

Неоднозначность контекстной семантики некоторых единиц фитонимического лексикона Бунина-поэта приводит к трудностям при отнесении их к той или иной ЛСГ. Такова, например, лексема *мандрагора*, номинирующая «южное травянистое растение семейства пасленовых, с корневищем, напоминающим человеческую фигуру (используется иногда как болеутоляющее средство)» [СЯПИБ, ч. 1, с. 541]. Если исходить только из этого определения, то единицу можно включить в ЛСГ «Фитонимы лекарственных, сорных травянистых растений». Однако в контексте одноименного стихотворения 1907 года И. А. Бунин, окружая фитоним (в авторском тексте написанный с заглавной буквы) словами с танаталогической и некротической семантикой (*Ад, виселицы, гробы, мертвый, могилы, палач, тленья, убийца, яд*), связывает появление самого цветка с первым братоубийцей — Каином: *Брат Каин, взрастивший Мандрагору из яда!* [Бунин, 2014, т. 2, с. 33]. Так Бунин-поэт творит собственный миф и создает

символический флористический образ. Используемая номинация растения выступает уже не узальной единицей, а индивидуально-авторской. В ее значении писатель актуализирует сему 'несущий смерть'. Поэтому поэтический фитоним *Мандрагора*, на наш взгляд, следует рассматривать в ЛСГ «Фитонимы мифологических растений».

Количественный состав номинаций ЛСГ, выделенных в поэзии И. А. Бунина, неодинаков. Процентное соотношение каждой ЛСГ к общему объему фитонимической лексики, используемой в писательском языке, представлено на схеме (рис. 2).

Из приведенной гистограммы (рис. 2) очевидно, что лексемы четырех ЛСГ — «Партитивные фитонимы», «Фитонимы растительных сообществ», «Фитонимы неплодовых лиственных деревьев» и «Фитонимы декоративных травянистых растений» — формируют почти на 54 % состав фитонимического инструментария Бунина-поэта. Объясняется подобное тем, что единицы именно этих ЛСГ являются неотъемлемыми средствами архитектуры текстовых пейзажных зарисовок, маркерами дендрологического разнообразия и разнотравья средней полосы России, а также ряда западных и восточных стран — Италии, Египта, Палестины, Шри-Ланки и др. Выступая локальными (отсылают к месту, территории распростра-

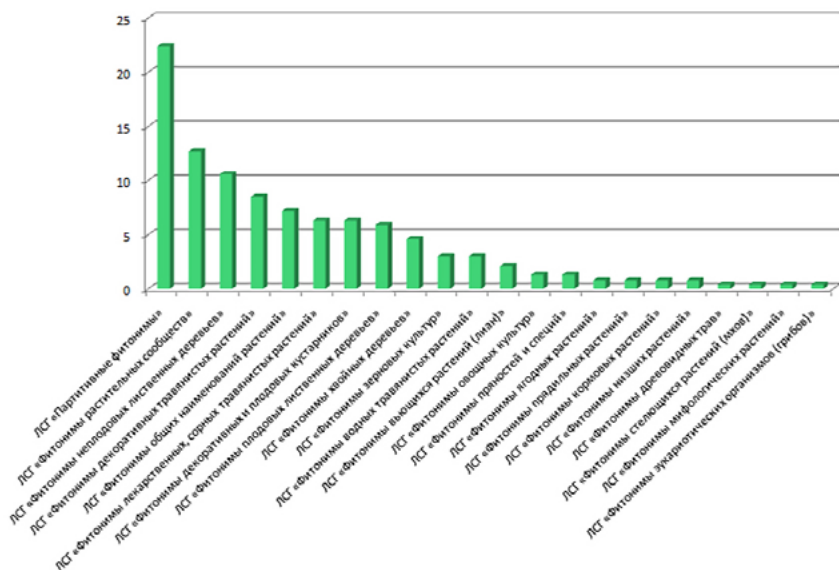

Рис 2. Процент каждой ЛСГ от общего количества фитонимов, зафиксированных в стихотворениях И. А. Бунина

нения), темпоральными (указывают на время суток, года при сочетании с определенными признаковыми словоформами) и эмоциональными (способны аккумулировать переживания лирического героя) индикаторами, фитонимы растительных сообществ, неплодовых лиственных деревьев и декоративных травянистых растений, их частей становятся семантически доминантами, которые несут значимые смыслы не только в контексте конкретного стихотворения, но и в контексте поэзии И. А. Бунина в целом.

3.3. Особенности фитонимического инструментария поэтического языка И. А. Бунина

Корпус фитонимов художественного лексикона Бунина-поэта имеет определенные особенности. Несмотря на доминирование простых по структурной организации фитонимов, в ЛСГ «Фитонимы неплодовых лиственных деревьев», «Фитонимы плодовых лиственных деревьев», «Фитонимы лекарственных, сорных травянистых растений» отмечено присутствие составных и сложных наименований. Ср.: простые фитонимы *смоковница* («южное плодовое дерево с жесткими шероховатыми, опадающими на зиму листьями» [СЯПИБ, ч. 2, с. 418]); составной фитоним *храмовое дерево* (общепринятое название — *плюмерия*; у Бунина — *Храмовое Дерево*), номинирующий тропическое дерево семейства кутровых с воронковидными ароматными цветками, которое высаживается около буддийских храмов и считается священным [БРЭ]; фитонимы-композицы *дуб-гигант* и *отцы-дубы*, получающие благодаря признаковым компонентам смысловые приращения ‘чрезмерно’, ‘величие’, ‘исток жизни’. В бунинских контекстах отмечено функционирование и только одноструктурных, и разноструктурных фитонимов при отсылке к одному референту. Например, сложная лексема *повилика-трава* («паразитическое сорное растение семейства вьюнковых, питающееся соками других растений (*обл.*)» [СЯПИБ, ч. 2, с. 5]) и однословный фитоним *повилика*; простые синонимичные фитонимы *маслина* и *олива* как номинанты вечнозеленого субтропического плодового дерева.

Этимологически единицы фитонимической системы Бунина-поэта восходят не только к русскому языку, но и к греческому, латинскому, немецкому и французскому языкам. Особенно показательна в этом плане ЛСГ «Фитонимы декоративных травянистых растений», содержащая преимущественно заимствованные фитонимы, например, ср.: *астра* ← из нем. *Aster*, восходящего к греч. *ἀστήρ* «звезда», так как цветы растения имеют звездообразную форму [ЭСРЯ, т. 1, с. 94]; *герань* ← книжное заимствование через нем. или прямо от лат. *geranium*, а последнее — из греч. *γέρανιον* от *γέρανος* «журавль» [Там же, с. 402]; *резеда* ← ввиду конечного ударения из франц. яз., где *réséda* из лат. *reseda*, связанного с *resedar* «исцелять» [ЭСРЯ, т. 3, с. 462] и др.

Спецификой единиц ЛСГ «Фитонимы неплодовых лиственных деревьев», «Фитонимы плодовых лиственных деревьев», «Фитонимы хвойных деревьев», «Фитонимы водных травянистых растений», «Фитонимы кормовых растений» становится их способность образовывать двучленные или многочленные ряды, относящиеся к именованию растений одного семейства: ивовых, платановых, кленовых, сосновых, осоковых, бобовых и др. Ср.: двучленный ряд *клен* («одноствольное или многоствольное листопадное дерево с пальчато-лопастными листьями» [БРЭ]) — *явор* («белый клен, дерево с пирамидально-шатровидной кроной» [Там же]) и многочленный ряд *ива* («листопадное растение семейства ивовых») [НЭС, с. 413]) — *верба* («ива остролистая или ива волчниковая» [БРЭ]) / *верболоз* (еще одно название ивы остролистой [Мельникова, 2001]) — *ветла* / *лозина* («ива белая, или серебристая, растущая в поймах рек почти по всей территории России» [Там же]) — *ракита* («ива ломкая, представляющая собой «повышенной ломкостью» [Там же]). Причем приведенный многочленный ряд включает одновременно и общелитературные, и диалектные единицы. Так, фитоним *верболоз* в «Словаре русских народных говоров» имеет помету *зап.* (западные среднерусские говоры) при именовании ивы козьей или ивы пятитычинковой, помету *терск.* (терские говоры) при обозначении ивы прутьевидной [СРНГ, вып. 4, с. 123]; а фитоним *лозина* — помету *тул.* (тульские говоры) при именовании ветлы [СРНГ, вып. 17, с. 111].

Народные наименования растений обнаруживаются и в других ЛСГ: «Фитонимы общих наименований растений», «Фитонимы плодовых лиственных деревьев», «Фитонимы хвойных деревьев», «Фитонимы декоративных травянистых растений», «Фитонимы водных травянистых растений», «Фитонимы зерновых культур»: *атава* / *отава*, *куга*, *купава*, *купарис*, *лесовка*, *шпажник* и др. Из перечисленных ЛСГ особенно показательна группа «Фитонимы зерновых культур»: Бунин-поэт предпочитает диалектные варианты номинаций злаков в форме множественного числа общеязыковым фитонимам (*овсы* вместо *овес*, *ржи* вместо *рожь*). Так, из 16 отмеченных номинаций *ржи* посевной — 9 диалектных, а из 7 номинаций *овса* посевного — 4 диалектных: *Наступило* / *Седое утро*, *тихое*, *сырое*, / *Овсы* к земле приникли... [Бунин, 2014, т. 1, с. 228]; *Куда ни глянь*, — на всем просторе / *Степных угодий и полей* / *Желтеют волны спелых ржей*... [Там же, с. 211]. Однако подобные диалектные номинации, по замечанию Т. А. Павлюченковой, употребляясь в контекстах с литературной лексикой, органично входят в бунинский художественный текст и не изменяют «его общей стилистической окраски» [Павлюченкова, 2014, с. 39].

Наряду с узуальными единицами в фитонимии Бунина-поэта функционируют и индивидуально-авторские образования, входящие в состав ЛСТ «Фитонимы мифологических растений», «Фитонимы плодовых лиственных деревьев», «Фитонимы неплодовых лиственных деревьев», «Фитонимы лекарственных, сорных травянистых растений», «Фитонимы низших растений» и «Фитонимы декоративных травянистых растений»: *Древо, дуб-гигант, Мандрагора, отец-дуб, повилка-травя, подводная травя, сон-цветок, Храмовое Древо*. Подобные единицы не обнаруживают соответствий ни в поэтическом подкорпусе, ни в подкорпусе «Русская классика» Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. В ряду приведенных примеров интересна авторская билексема *сон-цветок*, которая образована по мотивационной модели ‘физиологическое состояние’ → ‘название растения’. Этот фитоним, видимо, создан по аналогии с существующей народной ботанической номинацией различных видов прострелов — *сон-травя*. Совокупность признаков, перечисленных в одноименном стихотворении 1901 года (ареал распространения, время цветения, особенности цветка), дает возможность идентифицировать *сон-цветок* как сухоцвет однолетний — произрастающее в степях травянистое растение с невянущими, обладающими способностью долго сохраняться в первоначальном виде лилово-розоватыми соцветиями, появляющимися летом и сохраняющимися осенью: *Поздним летом в степи, на казацких могилах / «Сон-цветок» в полусне одиноко цветет... / Он живой, но сухой. Он угаснуть не в силах, / Но весна для него не придет* [Бунин, 2014, т. 1, с. 232].

4. Заключение = Conclusions

Описание фитонимической лексики художественного наследия Бунина-поэта с помощью лингвистических словарей (словарь языка писателя, семантический и тематический словари, этимологические словари), энциклопедий, справочников по филологии, баз данных, а также учет контекстуальных значений исследуемых единиц приводят нас к следующим выводам.

1. Упорядоченность единиц фитонимического индивидуально-авторского инструментария обеспечивается:

- соподчиненностью единиц системы, проявляющейся в формировании иерархических сетей номинаций с гиперо-гипонимическими отношениями между единицами;

- шестиступенчатым характером организации, где каждый уровень определяется действием конкретного когнитивного классификатора;

- сочетанием раздвоенности и одновременно множественности деления при таксономии растительной микросистемы художественных текстов.

2. Все фитонимы, функционирующие в бунинской поэзии, объединяются в 22 ЛСГ разного объема. По количеству включенных номинаций растений наиболее объемными являются 4 ЛСГ: «Партитивные фитонимы» (22,4 % всего корпуса фитонимов), «Фитонимы растительных сообществ» (12,7 %), «Фитонимы неплодовых лиственных деревьев» (10,6 %) и «Фитонимы декоративных травянистых растений» (8,5 %).

3. Фитонимический инструментарий Бунина-поэта отличается присутствием разноструктурных единиц, способных номинировать в контекстах одного референта; общеизвестных наименований растений, этимологически восходящих к русскому, греческому, латинскому, немецкому, французскому языкам, а также народных и окказиональных фитонимов; образованием в ряде ЛСГ двучленных и многочленных рядов номинаций растений, относящихся к одному семейству.

Фитонимия поэзии И. А. Бунина выступает наглядным примером со вмещения лингвистической и ботанической систематики растений, в частности ономазиологического и семасиологического аспектов с аспектом ботанических основ наименований растений.

К перспективам исследования относим изучение функционального потенциала отдельных ЛСГ и конкретных фитонимов в поэтических текстах, а также лексико-семантическую систематизацию единиц прозаических текстов писателя, сопоставительный анализ полученных и новых результатов.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. Бунин И. А. Стихотворения : в 2 т. / Вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т. М. Двинятиной / И. А. Бунин. — Санкт-Петербург : Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. — Т. 1. — 544 с. — ISBN 978-5-877-039-6 ; Т. 2. — 544 с. — ISBN 978-5-87781-041-9.
2. БРЭ — *Большая российская энциклопедия* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://bigenc.ru/c/pal-mira-e2074c> (дата обращения 10.01.2025).
3. Мельникова С. В. Древесные растения России [Электронный ресурс] / С. В. Мельникова // Биология. — 2001. — № 45. — Режим доступа : <https://bio.1sept.ru/article.php?ID=200104508> (дата обращения 11.02.2025).
4. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 05.12.2024).
5. НЭС — *Новый энциклопедический словарь* / гл. ред. А. П. Горкин. — Москва : Большая российская энциклопедия, 2000. — 1456 с. — ISBN 5-85270-194-7.
6. РСС — *Русский семантический словарь*. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Слова указующие (местоимения). Слова именующие :

Имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / РАН, Ин-т рус. яз. ; Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва : [б. и.], 2002. — Т. 1. — 807 с. — ISBN 5-88744-008-2.

7. СРНГ — *Словарь русских народных говоров* / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. — Москва ; Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1965. — Вып. 1.—.

8. СПИБ — *Журавлева Г. С.* Словарь языка поэзии Ивана Бунина : в 2 ч. / Г. С. Журавлева, Р. И. Хашимов. — Москва : Азбуковник, 2015. — Ч. 1 : А–О. — 790 с. — ISBN 978-5-91172-113-8 ; Ч. 2 : П–Я. — 792 с. — ISBN 978-5-91172-122-0.

9. ТСРЯ — *Тематический словарь русского языка* : около 25 000 слов / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин; под ред. В. В. Морковкина. — Москва : Русский язык, 2000. — 556 с. — ISBN 978-5-358-07655-6.

10. ЭСРЯ — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — Москва : Прогресс, 1986—1987. — Т. I—IV.

Литература

1. Бердникова О. А. К вопросу о поэтике заглавий в стихотворном наследии И. А. Бунина. / О. А. Бердникова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 22. — № 4 (202). — С. 238—255. — DOI: 10.15826/izv2.2020.22.4.074.

2. Богданова Н. В. Лексическая экспликация концепта «Природа» в раннем творчестве И. А. Бунина : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Н. В. Богданова. — Санкт-Петербург, 2007. — 20 с.

3. Варларо Ф. Образ дерева в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова и в их переводах на итальянский язык / Ф. Варларо // Сибирский филологический журнал. — 2021. — № 3. — С. 317—330. — DOI: 10.17223/18137083/76/23.

4. Домосилецкая М. В. Фитоним *Clematis* клематис, или ломонос в балканских языках и диалектах / М. В. Домосилецкая // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2009. — Т. XIII. — С. 139—153.

5. Исаев Ю. Н. Словообразовательный и семантический анализ флористической терминологии языков различных систем / Ю. Н. Исаев. — Чебоксары : Изд-во Чувашского университета, 2010. — 256 с. — ISBN 978-5-7677-1462-9.

6. Камаль З. А. Роль фитонимов в репрезентации художественной картины мира С. Есенина / З. А. Камаль, О. Н. Чарыкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2011. — № 1. — С. 78—80.

7. Климова Г. П. Художественная система И. А. Бунина в контексте русской классической литературы / Г. П. Климова // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7. — № 1 (22). — С. 85—88.

8. Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы / Н. А. Кожевникова ; под общ. ред. З. Ю. Петровой. — Москва : Знак, 2009. — 896 с. — ISBN 978-5-9551-0317-4.

9. Кулева А. С. О названиях растений в лингвистической перспективе : «Растения Средиземноморья», словари и переводы / А. С. Кулева // Вопросы языкознания. — 2020. — № 5. — С. 115—131. — DOI: 10.31857/0373-658X.2020.5.115-131.

10. Лукьянова И. В. Категории «польза» и «вред» в диалектной фитонимике / И. В. Лукьянова // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 412. — С. 24—30. — DOI: 10.17223/15617793/412/4.

11. Мещерякова О. А. Лингвистические особенности формирования интенциональности образа природы в произведениях И. А. Бунина / О. А. Мещерякова // Материалы областной научной конференции по проблемам гуманитарных исследований, посвященной году литературы. 21—22 мая 2015 г. — Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2015. — С. 89—93.
12. Павлюченкова Т. А. Фитонимическая лексика в языке поэзии И. А. Бунина / Т. А. Павлюченкова // Известия Смоленского государственного университета. — 2014. — № 2 (26). — С. 35—48.
13. Павлюченкова Т. А. Язык поэзии И. А. Бунина и древнерусская литература : некоторые связи и параллели / Т. А. Павлюченкова // Известия Смоленского государственного университета. — 2015. — № 4 (32). — С. 16—28.
14. Папоян К. О. Фитонимические образы в поэтической картине мира М. И. Цветаевой / К. О. Папоян, С. А. Кошарная // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12. — Выпуск 7. — С. 143—146. — DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.30>.
15. Рубцова О. Г. Семантическая характеристика названий лекарственных растений в разносистемных языках (на материале марийского, русского, немецкого и латинского языков) / О. Г. Рубцова, Л. А. Абукаева, Л. М. Глизерина // Вестник Удмуртского университета. — 2013. — Выпуск 2. — С. 47—55.
16. Руднева О. В. Концептуализация пейзажа в малой прозе И. А. Бунина (лингвостилистический аспект) / О. В. Руднева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2007. — № 2. — С. 162—172.
17. Усманова Л. А. Образные средства в художественных произведениях И. А. Бунина / Л. А. Усманова // Вопросы филологии. — 2015. — № 1. — С. 55—60.
18. Четверикова О. В. Топофлоризмы в семантическом пространстве стихотворений Ивана Бунина / О. В. Четверикова // Приоритетные направления : от теории к практике. — 2016. — № 24—2. — С. 49—54.
19. Шевченко Е. М. Когнитивные механизмы номинаций растений в английском языке / Е. М. Шевченко, О. Н. Прохорова, И. В. Чекулай // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2021. — Т. 20. — № 4. — С. 137—147. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.11>.
20. Шкурская Е. А. Семантические особенности фитонима «попынь» в современной калмыцкой лирике : английский перевод в аспекте имагологии / Е. А. Шкурская // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. — 2020. — № 1. — С. 183—195. — DOI: [10.22162/2587-6503-2020-1-13-183-195](https://doi.org/10.22162/2587-6503-2020-1-13-183-195).
21. Malysheva N. V. Yakut names of medicinal plants / N. V. Malysheva, M. A. Osorova // Turkic language. — 2023. — Vol. 27 (1). — Pp. 117—124. — DOI: [10.13173/tl.27.1.117](https://doi.org/10.13173/tl.27.1.117).
22. Mingazova R. The concept “Garden” in the French and Tatar literary discourse / R. Mingazova, N. S. Andrianova, O. F. Ostroumova, C. Leblanc // The Journal Tourism Studies & Practices. Caderno Suplementar. — 2019. — № 2. — Pp. 1—7.
23. Panasenکو N. Diminutives in Phytonymic Lexis / N. Panasenکو // SKASE Journal of Theoretical Linguistics. — 2023. — Vol. 20. — № 3. — Pp. 38—55.

Статья поступила в редакцию 24.04.2025,
одобрена после рецензирования 12.07.2025,
подготовлена к публикации 28.07.2025.

Material resources

- BRE — *The Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://bigenc.ru/c/pal-mira-e2074c> (accessed 10.01.2025). (In Russ.).
- Bunin, I. A. (2014). *Poems: in 2 volumes*, . Saint Petersburg: Publishing House of the Pushkin House, Vita Nova. 1: 544 p. ISBN 978-5-877-039-6; 2: 544 p. ISBN 978-5-87781-041-9. (In Russ.).
- ESRYa — Vasmer, M. (1986-1987). *Etymological Dictionary of the Russian*: in 4 volumes. Moscow: Progress. I-IV. (In Russ.).
- Melnikova, S. V. (2001). Woody plants of Russia. In: *Biology*, 45. Available at: <https://bio.1sept.ru/article.php?ID=200104508> (accessed 11.02.2025). (In Russ.).
- NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 05.12.2024). (In Russ.).
- NES — Gorkin, A. P. (2000). *A new encyclopedic dictionary*. Moscow: The Great Russian Encyclopedia. 1456 p. ISBN 5-85270-194-7. (In Russ.).
- RSS — *Russian semantic dictionary. An explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings. Pointing words (pronouns). Naming words: Nouns (All living things. Earth. Cosmos)*, 1. (2002). Moscow: [b. i.]. 807 p. ISBN 5-88744-008-2. (In Russ.).
- SRNG — Filin, A. P. (ed.). (1969). *Dictionary of Russian folk dialects*. Leningrad: Nauka Publ. 356 p. (In Russ.).
- SRNG — Filin, F. P., Sorokoletov, F. P., Myznikov, S. A. (eds.). (1965—). *Dictionary of Russian folk dialects*. Moskva; Leningrad; St. Petersburg: Nauka. 1—. (In Russ.).
- SYaPIB — Zhuravleva, G. S., Khashimov, R. I. (2015). *Dictionary of the language of poetry by Ivan Bunin: in 2 parts. 1-2*. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.).
- TSRYa — Morkovkin, V. V. (ed.). (2000). *Thematic dictionary of the Russian language: About 25,000 words*. Moscow: Russian Language. 556 p. ISBN 978-5-358-07655-6. (In Russ.).

References

- Berdnikova, O. A. (2020). On the poetics of titles in the poetic heritage of I. A. Bunin. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 2: Humanities*, 22 / 4 (202): 238—255. DOI: 10.15826/izv2.2020.22.4.074. (In Russ.).
- Bogdanova, N. V. (2007). *Lexical explication of the concept “Nature” in the early work of I. A. Bunin*. Author’s abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 20 p. (In Russ.).
- Chetverikova, O. V. (2016). Topoflorisms in the semantic space of Ivan Bunin’s poems. *Priority directions: from theory to practice*, 24—2: 49—54. (In Russ.).
- Domosiletskaya, M. V. (2009). Phytonym *Clematis clematis*, or *clematis* in the Balkan languages and dialects. *Indo-European linguistics and classical philology*, XIII: 139—153. (In Russ.).
- Isaev, Yu. N. (2010). *Word-formation and semantic analysis of floral terminology of languages of various systems*. Cheboksary: Publishing House of the Chuvash University. 256 p. ISBN 978-5-7677-1462-9. (In Russ.).
- Kamal, Z. A. (2011). The role of phytonyms in the representation of the artistic worldview. Yesenina. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural communication*, 1: 78—80. (In Russ.).
- Klimova, G. P. (2018). I. A. Bunin’s artistic system in the context of Russian classical literature. *Baltic Humanitarian Journal*, 7 / 1 (22): 85—88. (In Russ.).
- Kozhevnikova, N. A. (2009). *Selected works on the language of fiction*. Moscow: Znak Publ. 896 p. ISBN 978-5-9551-0317-4. (In Russ.).

- Kuleva, A. S. (2020). On the names of plants in a linguistic perspective: “Plants of the Mediterranean”, dictionaries and translations. *Questions of linguistics*, 5: 115—131. DOI: 10.31857/0373-658X.2020.5.115-131.10. (In Russ.).
- Lukyanova, I. V. (2016). Categories of “benefit” and “harm” in dialect phytonymy. *Bulletin of Tomsk State University*, 412: 24—30. DOI: 10.17223/15617793/412/4. (In Russ.).
- Malysheva, N. V., Osorova, M. A. (2023). Yakut names of medicinal plants. *Turkic language*, 27 (1): 117—124. DOI: 10.13173/tl.27.1.117.
- Meshcheryakova, O. A. (2015). Linguistic features of the formation of the intentionality of the image of nature in the works of I. A. Bunin. In: *Materials of the regional scientific conference on the problems of humanitarian research dedicated to the year of literature*. May 21—22, 2015. Yelets: I. A. Bunin YSU. 89—93. (In Russ.).
- Mingazova, R., Andrianov, N. S., Ostroumova, O. F., Leblanc, C. (2019). The concept “Garden” in the French and Tatar literary discourse. *The Journal Tourism Studies & Practices. Caderno Suplementar*, 2: 1—7.
- Panasenko, N. (2023). Diminutives in Phytonymic Lexis. *SKASE Journal of Theoretical Linguistics*, 20 (3): 38—55.
- Papoyan, K. O., Kosharnaya, S. A. (2019). Phytonymic images in the poetic worldview of M. I. Tsvetaeva. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 12 (7): 143—146. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.30>. (In Russ.).
- Pavlyuchenkova, T. A. (2014). Phytonymic vocabulary in the language of I. A. Bunin’s poetry. *Proceedings of the Smolensk State University*, 2 (26): 35—48. (In Russ.).
- Pavlyuchenkova, T. A. (2015). The language of I. A. Bunin’s poetry and Ancient Russian literature: some connections and parallels. *Proceedings of the Smolensk State University*, 4 (32): 16—28. (In Russ.).
- Rubtsova, O. G., Abukaeva, L. A., Glizerina, L. M. (2013). Semantic characteristics of medicinal plant names in multi-system languages (based on the material of Mari, Russian, German and Latin languages). *Bulletin of the Udmurt University*, 2: 47—55. (In Russ.).
- Rudneva, O. V. (2007). Conceptualization of landscape in small prose by I. A. Bunin (linguistic and stylistic aspect). *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2: 162—172. (In Russ.).
- Shevchenko, E. M., Prokhorova, O. N., Chekulai, I. V. (2021). Cognitive mechanisms of plant nominations in English. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 20 (4): 137—147. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.11>. (In Russ.).
- Shkurskaya, E. A. (2020). Semantic features of the phytonym “wormwood” in modern Kalmyk lyrics: English translation in the aspect of imagology. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 1: 183—195. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-183-195. (In Russ.).
- Usmanova, L. A. (2015). Figurative means in the artistic works of I. A. Bunin. *Questions of philology*, 1: 55—60. (In Russ.).
- Varlaro, F. (2021). The image of a tree in Varlam Shalamov’s Kolyma Stories and their translations into Italian. *Siberian Philological Journal*, 3: 317—330. DOI: 10.17223/18137083/76/23. (In Russ.).

*The article was submitted 24.04.2025;
approved after reviewing 12.07.2025;
accepted for publication 28.07.2025.*